

Сегодня 80 лет Николаю Аркадьевичу Зезюлинскому. Его знают, помнят и уважают ярославские строители. Он, как они говорят, известный «кирпичник», один из тех, кто стоял у истоков промышленности строительных материалов нашей области в ее нынешнем виде.

Но жизнь Николая Аркадьевича не уместается в рамках производственной биографии. Она богата событиями самыми необыкновенными.

Родился в Смоленской области в бедной крестьянской семье. Окончил неполную среднюю школу. Когда началась война, учился на третьем курсе землеустроительно-мелиоративного техникума. Смоленщина оказалась на пути наступающих гитлеровских

**ПОЗДРАВЛЯЕМ
уважаемого
Николая Аркадьевича Зезюлинского
с 80-летием!
Желаем доброго здоровья
на долгие годы.
Помним и ценим ваш вклад
в становление наших предприятий
и развитие всей отрасли.**

**Советы директоров
ОАО «Ярославский кирпичный завод»
и ЗАО «Норский керамический завод».**

Солдат и строитель

войск одной из первых. Под угрозой смерти или отправки в фашистскую неволю Николаю пришлось бежать из дома, и он оказался сначала в Саратове, потом в городе Энгельсе, откуда комитетом беженцев был направлен в село и назначен, хотя ему было всего 17 лет, заведующим конетоварной фермой. Проработал в колхозе девять месяцев, пока не призвали в армию.

И вот он уже в запасном стрелковом полку, а через два месяца — на фронте.

Первый военный «адрес» Зезюлинского говорит сам за себя — Сталинград. Бои в калмыцких степях, 18 декабря 1942 года под городом Сальском он был ранен.

Полгода в госпитале, потом снова фронт. Воевал в Белоруссии, освобождал Витебск, с боями прошел всю Польшу, участвовал в освобождении городов Хелм, Варшава, Лодзь, Познань. Боевой путь солдата Николая Зезюлинского, так уже случилось, пролегал по местам самых знаменитых сражений Великой Отечественной. Форсировал реки Шпрее и Одер. Штурмовал Берлин. Принимал участие во встрече на Эльбе с частями американской армии.

После войны несколько месяцев ефрейтор Зезюлинский служил в оккупационных войсках в Потсдаме. Потом как отличник боевой и политической подготовки был направлен на учебу в Москву в дважды Краснознаменное военно-политическое училище им. Ленина. Вскоре оно было переведено в Ярославль, в здание бывшего кадетского корпуса, и он продолжил учебу здесь. Казалось, жизнь встала на прочные, надежные рельсы. Но тут в судьбе его произошел новый трагический поворот.

Из-за тяжелой болезни матери, как значилось в его рапорте, Николай был вынужден отчислиться из училища. На самом деле все складывалось

еще сложнее. Когда после демобилизации в том памятном 1947 году он вернулся в родные места, выяснилось, что нужно в прямом смысле этих слов спасать от голодной смерти и мать, и семью брата-инвалида. Страшные месяцы с марта по август Николай Аркадьевич с тех пор считает тяжелейшими в своей жизни.

Смоленщина была сожжена немецко-фашистскими захватчиками дотла. Жили все вместе в немецкой землянке. Народ, как он вспоминает, держался, кажется, одной силой духа. Но держался. Николай, добравшись из деревни до ближайшей станции, вместе с другими штурмовал поезд, прозванный в округе «пятсотвесельный». Поезд следовал до города Друскининкай, где можно было разжиться рожью, пшеницей, горохом — для разоренной Смоленщины он казался краем изобилия.

Второй острейшей проблемой после голода для земляков Николая стало жилье. Строили своими руками, в основном общиной, дом за домом. Постепенно все больше ощущалась и поддержка государства: отводились бесплатные лесные делянки, оказывалась бесплатная помощь в подвозке леса непосредственно к стройкам. Именно здесь, сам не подозревая об этом, Николай торил тропку к своей будущей профессии. В эти первые послевоенные годы все вокруг как бы подсказывало: нет ничего важнее на земле профессии строителя.

Жизнь понемножку налаживалась, и Николай решил, что может позволить себе учиться. Уехал под Москву, поступил в техникум. В 1950 году с красным дипломом и специальностью «техник-технолог керамической промышленности» он уже работал на Одинцовском кирпичном заводе. Как фронтовику и отличнику, ему доверили участок полусухого прессования кирпича. Так началась его карьера.

Через два года по приказу министерства его переводят в город Горький — начальником производственно-технического отдела кирпичного завода. Еще через год назначают главным инженером.

В конце 1955-го Министерство промстройматериалов СССР отправляет Зезюлинского главным инженером в Ярославль — на застопорившееся по каким-то причинам окончание строительства кирпичного завода. Под его руководством за четыре месяца удалось освоить производственные мощности, а вскоре и увеличить их больше чем в полтора раза.

В истории Ярославской области кирпичный завод № 1, как он много лет назывался (сейчас ОАО «Ярославский кирпичный завод»), сыграл одну из ключевых ролей. Из выпускаемого на нем красного кирпича в разгар послевоенного строительства — в 1950-е, 1960-е, 1970-е годы — возводили жилье, новые корпуса заводов. Многие и сейчас помнят: первую печь на нем 3 мая 1956 года разжигал Николай Аркадьевич Зезюлинский. В январе 1960-го он стал директором этого завода.

В те же годы, наверное, за ним закрепилось прозвище — король жареной глины. Он и впрямь был «кирпичник» от Бога. Ровно через шесть лет — уже управляющий Ярославским трестом промстройматериалов. Несколько лет был инструктором облисполкома, заместителем управляющего Яргорремстройтрестом, потом его снова вернули в трест. Николай Аркадьевич гордится тем, что сам на работу нигде не нанимался. Переводы и назначения происходили по инициативе союзного и республиканского министерств, других вышестоящих организаций — такой специалист, как он, был нарасхват.

Однажды в Москве услышал, как он выражается, краем уха,

что по решению союзного правительства у итальянской фирмы «Морандо» закупается уникальный для того времени завод по производству керамических стеновых материалов. В нашей стране таких заводов на импортном оборудовании еще не было. Зезюлинский предложил заместить его в Ярославле. «Если запасы глины достаточные, то давай хлопочи», — ответили ему. Запасы нашлись не просто достаточные, а огромные. Вскоре при поддержке второго секретаря обкома партии Н. П. Морозова и активного участия ярославских специалистов в городе началось строительство Норского завода керамических стеновых материалов.

За время работы Н. А. Зезюлинского на руководящих постах в тресте за счет реконструкции завода силикатного кирпича, строительства и пуска Заволжского завода силикатных стеновых материалов, строительства и пуска Норского завода мощностями по выпуску стеновых материалов в нашей области выросли с 210 до 425 млн. штук кирпича в год — в два раза! Не все можно измерить цифрами, но, согласитесь, впечатляет.

На пенсию Николай Аркадьевич ушел с должности заместителя генерального директора объединения «Ярославльстройматериалы». На его праздничном пиджаке ордена Отечественной войны I степени и Красной Звезды, медали «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». Рядом с ними награды за труд — орден «Знак Почета» и медаль «Ветеран труда».

Но самой большой наградой, полученной в жизни, он считает свою семью. Прекрасная жена, две дочери, три внучки, трое правнуков. С юбилеем вас, Николай Аркадьевич!

■ Татьяна ВЛАДИМИРОВА.